

УДК 355:94

ТЕРРИТОРИЯ «ОСТЛАНД»: ПРИБАЛТИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ РОССИИ И СТРАН БАЛТИИ)

*Ю.З. Кантор, доктор исторических наук, профессор
всеобщей истории Российского государственного педагогического
университета г. Санкт-Петербург*

«С войной покончили мы счеты», — эта стихотворная строчка и 65 лет спустя после Победы не стала реальностью. Парадокс новейшей политической истории — память о войне не объединяет народы, а служит предметом раздоров. Характерно, что в ряде регионов постсоветского пространства ныне избегают употреблять дефиницию «победа», предпочитая ей «окончание войны». Замалчивание, а порой и сознательное искажение в советское время многих важнейших событий 1941–1945 гг. и предвоенных лет, стало миной замедленного действия. Советская аннексия Прибалтики, получившей независимость после 1917 г., в 1940 г. на основании секретных протоколов пакта Молотова–Риббентропа насильственное включение этих территорий в состав СССР и последовавшие за этим массовые репрессии (всего в трех республиках к 17 июня 1941 г. было арестовано — 14467 чел.; выслено — 25 711 чел.; в общей сложности репрессировано — 40178 чел.)¹, отмена частной собственности и прочие прелести сталинской советизации закономерно вызвали резкое неприятие большей части населения. Именно потому нападение фашистов на нашу страну здесь многие, увы, воспринимали как путь к освобождению. Чем умело воспользовался гитлеровский агитпроп, позиционировавший нацистскую оккупацию Прибалтики как

«освободительный поход против большевизма». И ныне в Вильнюсе, Риге и Таллине реанимируется привнесенная на эти территории в 1941 г. идеологема о том, что их оккупация нацистами есть путь к освобождению от Советов, а борьба под знаменами со свастикой против СССР представляется, таким образом, борьбой за независимость. Между тем в российских и прибалтийских архивах, а также в материалах новейшей историографии сохранилось достаточное количество документов об истинных планах Гитлера в отношении Прибалтики и населявших ее народов, позволяющих реконструировать картину происходившего в этом регионе в 1941–1944 гг.

Еще задолго до оккупации, 23 мая 1939 г., на собрании в рейхсканцелярии Адольф Гитлер однозначно заявил: «Для нас речь идет о расширении жизненного пространства и обеспечении снабжения, а также о решении балтийской проблемы. Продовольственное снабжение можно обеспечить только из районов с невысокой плотностью населения... Население негерманских областей не несет военной службы и поэтому должно использоваться как рабочая сила»². Литва, Латвия, Эстония, Северная Белоруссия, Ленинградская область (куда в то время включались и нынешние Новгородская и Псковская области) были объединены фашистами

в одно административно-территориальное образование — Остланд. Фюрер и его единомышленники относились к народам Прибалтики с опасливым презрением — для фашистов не была секретом массовая и эффективная вооруженная поддержка жителями Прибалтики большевистского режима, олицетворением которой стали знаменитые латышские стрелки. Например, количество членов РСДРП(б) в Эстонии с марта по октябрь 1917 г. выросло со 150 человек до 20 тысяч человек³ при общей численности Эстляндии менее миллиона человек — такой пропорции не было практически не в одном регионе Российской Империи. А на выборах в российское Учредительное собрание в ноябре 1917 г. более 40% эстонского электората проголосовало за большевиков, а в Таллине и Нарве — более 50%⁴. В Латвии и территориях, позднее оформившихся как Литва, процент симпатизирующих большевикам был примерно таким же. В целом же по России большевики получили менее 25%, что и побудило их, не получивших большинства, разогнать только что избранный парламент). Не меньшую идеосинкразию фашистов вызывало резкое неприятие жителями прибалтийских территорий немецкой оккупации 1918 г., когда по Брестскому миру территории, принадлежавшие до первой мировой войны России, отошли кайзеровской Германии. Ведь эстонцы, латыши и литовцы пытались сопротивляться попыткам немецких рыцарств Эстляндии, Лифляндии и Курляндии включить эти провинции в состав Германии на правах Герцогства Балтийского, противодействовали прибалты и возвращению земель остзейским немецким баронам (земля эта была отнята у них в 1917 г.) и вывозу собственной сельскохозяйственной продукции в Германию.

Гитлер планировал присоединить Остланд к рейху на правах рейхсгау — области рейха. Имперское министерство востока должно было взять на себя внутреннее управление, а общее генеральное — комиссар по делам восто-

ка, подчинявшийся непосредственно фюреру. Имперские комиссариаты предполагалось создать по принципу провинциальных министерств рейха. Генеральные комиссариаты имели расширенные полномочия, соответствующие полномочиям глав самоуправлений в самой Германии, а областные комиссариаты планировалось построить по принципу ландратов — земельных советов.

«Выкачать из подчиненных областей все, что необходимо для германского государства и его вооруженных сил. Выполняя эти указания, нам нечего было считать с потребностями местного населения. Волей Адольфа Гитлера является превратить в будущем территорию восточных областей в составную часть Германии и заселить ее немцами. Мы должны были руководиться этими указаниями и постепенно их осуществлять» — таковы были задачи генеральных и областных комиссариатов⁵.

Для декорации были созданы и национальные «местные самоуправления». Эти «самоуправления» формировались немцами из максимально лояльных представителей коренного населения. Начальник СС и полиции в рейхско-миссариате «Остланд» обергруппенфюрер Фридрих Еккельн по этому поводу вспоминал: «Мне приходилось нередко сталкиваться с руководителями латвийского, литовского, эстонского «самоуправления»... Должен сказать, что все они были большими друзьями немцев. Эти люди имели только наши немецкие интересы и нисколько не думали о судьбе своих народов. Это были всего-навсего немецкие марионетки... Они считали, что если даже Германия и проиграет войну, то все равно будет очень хорошо, если они и немцы ликвидируют советских патриотов и особенно коммунистов, так как без коммунистов им будет легче продать свои народы другим сильным державам мира»⁶. По приказу рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера и рейхсминистра по делам восточных территорий Альфреда Розенберга для осуществления политики

германизации Остланда в конце 1942 г. начали функционировать учреждения Имперского комиссариата по укреплению немецкого народного духа и Центр по делам фольксдойче. Тогда же в Латвии, Эстонии и Литве были открыты переселенческие сельскохозяйственные школы — предполагалось, что после окончания войны представители титульных национальностей Прибалтики в качестве бесплатной рабочей силы будут обрабатывать плодородные поля Третьего рейха — в Баварии, Пруссии, Саксонии и т.д. Кстати, еще в 1939 г. начался отбор колонистов из немцев для переселения в Остланд и его «естественной германизации».

Гитлер не намеревался предоставлять суверенитет прибалтийским республикам. Он смотрел на эти территории как на место, подходящее для поселения там излишнего немецкого населения, заслуженных солдат и инвалидов войн. Это должно было обеспечить власть Германии на русской территории в далеком будущем. Местное население, как не поддающееся ассимиляции, должно быть эвакуировано, то есть выселено, и использовано на работах. «В связи с тем, что Прибалтика должна была быть заселена немцами, то ясно, что ими должны были руководить люди, преданные существующему строю. Гитлером было предусмотрено, что для заселения Восточных областей должны были привлекаться самые лучшие люди. О предстоящей работе, которая ожидала в Прибалтике, нам были даны подробные указания еще на курсах в Орденсбург-Кресенге. (Школа для командного состава вермахта, направляющегося в Остланд — Ю.К.) Гаулейтер, показывая на карте будущие границы Германии на Востоке, ясно сказал, что в наши задачи будет входить превращение этих областей в немецкую землю, в составную часть Германии⁷.

Для нацистов германизация означала освоение захваченных земель немцами с последующим «вытеснением» вплоть до полного физического уничтожения или «растворяющей ассими-

ляции». Пытаясь укоренить в народах оккупированных территорий немецкий язык, традиции, немцы неизбежно с течением времени смешивались бы с этими народами, что, по мнению гитлеровских идеологов, было вредно для чистоты расы. Стремясь германизовать оккупированные восточные регионы, нацисты планировали перевезти туда как можно больше немцев с территории рейха, непременно оберегая их от кровосмешения с местными жителями. При этом годных к ассимиляции «с точки зрения расы» местных жителей Литвы, Латвии, Эстонии надлежало переселить в Германию, а негодных — в отдаленные районы, на «русский Восток» или уничтожить. Разумеется, оккупированные территории должны были превратиться в области массовой немецкой колонизации. «Годных с точки зрения расы» было меньшинство — от 5 до 30% населения (максимальный процент «годных», т.е. близких к арийцам, фашисты выявили в Эстонии). Остальных надлежало «культурно ассимилировать» — посредством ограничения и последующего искоренения национальной культуры и насаждения немецкой, а также выделения из общей массы населения лиц немецкого происхождения (фольксдойче) и их «продвижения» на все социально и культурно значимые де-юре и де-факто посты⁸.

Первыми в Остланд должны были переехать немцы из Вестфалии и Баварии. В качестве компенсации за переселение на восток они должны были получить там земельные участки, многократно превосходившие по площади те, что имелись у них в Германии. И, конечно, по прибытии колонисты должны были получить себе дармовую прислугу из представителей прибалтийских народов. Напрасно местное население Литвы, Латвии и Эстонии надеялось на возвращение земли и имущества, национализированных Советами. В соответствии с директивами об «имущественном управлении Остландом» к весне 1942 г. все совхозы были взяты под немецкий контроль. В них

назначили управляющих — немцев, — и в будущем они должны были быть переданы в собственность новым постоянным хозяевам, разумеется, «арийцам». Крупные дома, которые были национализированы советским правительством, их прежним владельцам не возвращались и были зачислены в разряд так называемых домов Остланда. Управление ими осуществлялось исключительно представителями «арийской расы».

Все дома, принадлежавшие евреям, как и все их имущество, также были зачислены в имущество Остланда.

Разумеется, немедленно началось и «окончательное решение еврейского вопроса», в котором при активном содействии местного населения гитлеровцы на территории Прибалтики достигли отмеченных фюрером успехов — к 1944 г. эта территория была практически «свободна от евреев».

Балтийские народы в расовой иерархии нацистов значились в разряде «неперспективных». Осенью 1942 г. в Прибалтике начались антропологические исследования литовцев, латышей и эстонцев с целью выяснения как процента «годных с точки зрения расы» для германизации, так и подлежащих переселению на восток и уничтожению. Основываясь на этих «научных» исследованиях, специально созданная рейхсминистерством Восточных территорий комиссия подсчитала, что в Эстонии непригодными являются «всего» 25% коренного населения, в Латвии — около 50% (за исключением минимально пригодной «с точки зрения расы» Латгалии, где «непригодных» было более 65%), в Литве непригодных для германизации по фашистским меркам насчитали 70%⁹.

По мнению руководства отдела расовой политики рейхсминистерства Восточных территорий, главным препятствием германизации народов Балтии могла стать интеллигенция¹⁰. По этой причине уже в первые дни после оккупации Прибалтики немцы арестовали представителей интеллигенции, а также тех, кто, по их мнению, лояльно

относился к советской власти. В Латвии было арестовано 20 тыс. человек (преимущественно латыши), в Литве — столько же (большинство литовцы), в Эстонии — 10 тыс. человек (большинство эстонцы). Секретным циркуляром «директора просвещения» от 9 декабря 1941 г. приказано было изъять из библиотек все советские произведения за время с 1917 по 1941 г., национальную литературу за 1940 и 1941 гг., т.е. литературу «советского периода».

На площадях городов запылали костры, превращая в пепел сокровища национального творчества и европейской литературы. Писателям и поэтам не разрешали печатать свои произведения, многих из них фашисты заключили в концлагеря. «Неперспективным» народам надлежало «минимально уметь читать, писать и считать» — более высокая культура была, по мнению нацистов, не для них.

Перебравшийся в Германию в 1919 г. уроженец Риги рейхсляйтер Альфред Розенберг, рейхсминистр восточных территорий, был сторонником «предельно прагматичного» подхода к использованию Остланда. Штаб рейхсляйтера приступил к планомерному разграблению культурных и исторических ценностей Латвии, Литвы и Эстонии и вывозу их в Германию. Вначале имущество из Прибалтики доставлялось в рейх по железным дорогам, но когда в 1943 г. железнодорожное сообщение стало нерегулярным, а затем и вовсе прервалось с приближением линии фронта к Остланду, награбленное стали вывозить морским путем. Из одного только Рижского порта в 1943 г. ушло не менее 30 судов.

В Эстонии почти не осталось картин и скульптур национальных художников и скульпторов. Немцы вывезли в Германию более 10 тыс. произведений искусства. По приказу министра по делам восточных территорий были ликвидированы Рижская и Юрьевская (Тартуская) государственные библиотеки — в Германию вывезено несколько тысяч томов, точное количество утраченно-

го не установлено до сих пор. В Литве ситуация была не менее трагической. Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников: «17 марта 1943 г. гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нем статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиаскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «ученые» доктора Мюллер и Вульп. Такая же участь постигла и другой крупный литовский государственный университет и химический институт... Гебитскомиссар города Вильнюс Хингот присвоил и вывез из Вильнюсского государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау вывез ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) Библиотека им. М. Страшуна; 2) Еврейский научный институт Академии наук Литовской ССР; 3) Историко-этнографический музей. 10 тыс. экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин»¹¹.

Изначально гитлеровское руководство было категорически против призыва в армию представителей балтийских национальностей. «Неперспективные

народы» не имели права носить форму вермахта, их услуги принимались только при выполнении самой грязной работы – проведении акций уничтожения или в полицейских батальонах, охранявших тюрьмы, гетто и концлагеря. Так, инициатива латвийского «самоуправления» в феврале 1942 г. о создании национальных армейских корпусов была встречена раздраженным отказом. Еккельн, запросивший рейхсканцелярию о возможности привлечения латышей на службу в вермахт, получил такой ответ: «Фюрер не желает никаких воинских соединений из Прибалтики для использования их на фронте, так как после войны это привело бы к политическим требованиям с их стороны. Однако следует формировать возможно большее количество охранных батальонов для несения караульной службы на оккупированных территориях».

С 1942 г. фашисты начали насильно угонять на работу в Германию. Этим занимался так называемый отдел III рейхскомиссариата «Остланд», которому помогали руководители местных самоуправлений Литвы, Латвии и Эстонии. Рекрутированием занимались и подразделения группы армий «Север».

В Латвию, Эстонию и Литву из Берлина спускались планы по насильственной мобилизации рабочей силы. Эти планы через рейхскомиссариат поступали гебитскомиссарам (комиссарам областей), а также через местные «самоуправления» начальникам уездов. Последние при помощи своих аппаратов рассылали повестки каждому человеку, в которых предлагали в обязательном порядке являться в определенное время и в определенный пункт для последующей отправки на работу в Германию. Нарушение каралось либо денежным штрафом, либо арестом. Спущенный из Берлина план мобилизации рабочей силы на первую половину 1943 г. оказался настолько высоким, что гитлеровское руководство Остланда не смогло его выполнить: положение дел немецкой армии на Восточном фронте становилось плачевным, в результате

чего поток желающих трудиться для нужд рейха иссякал.

В качестве «особой чести» у представителей местного населения, включая детей, брали кровь для раненых солдат вермахта. Нормы по крови также спускались немецким руководством. Из свидетельских показаний на «Рижском процессе»: «Примерно в конце ноября 1942 г. эта «санитарная команда» СД вновь прибыла, и уже ранее зарегистрировавшихся вызывали и брали кровь от 600 до 1000 куб. см. Перед тем как брать кровь, СД и комендант лагеря Краузе обещали усилить питание и освободить «доноров» от работы, но ничего подобного не было, и люди, «отдавшие» кровь, совершенно были бессильными. Лично у меня было в этот раз взято 800 куб. см крови. Такие эксперименты «санитарной командой» в моем присутствии проводились более пяти раз, с охватом около 3000–3500 тыс. человек»¹².

После поражения в Сталинградской битве гитлеровцы были вынуждены поступиться «расовыми принципами» и «снизошли» до создания из местных жителей боевых частей: немцы начали формировать национальные батальоны ваффен-СС. Это преподносилось как «высокая честь и огромное доверие — наравне с немецким народом бороться против большевиков». Но даже при проведении агитационной кампании во время набора в эсэсовские формирования местным «самоуправлениям» было запрещено использовать клише «борьба за независимость». Современный эстонский учебник по истории сообщает: «Из первых добровольцев был сформирован батальон «Нарва», возможно, самое элитное из когда-либо существовавших эстонских подразделений. В 1943–1944 гг. он проявил незаурядную отвагу в боях на Украине... Эстонские и латышские добровольческие батальоны зачастую демонстрировали более высокий боевой дух, чем подразделения вермахта, хотя были вооружены хуже. Этих добровольцев немцы особенно эффективно ис-

пользовали в зимних и лесных боях»¹³. В Эстонии и Латвии, судя по немецким документам, мобилизация шла весьма неплохо, а Литва призыв саботировала.

Вот лишь характерный пример — письмо Фридриха Еккельна из Вильнюса в рейхсминистерство по Восточным территориям:

«За бойкот легиона СС в Литве выполнены следующие наказания литовцам: закрыты все высшие учебные заведения Литвы, три литовских советника гражданской администрации и 29 интеллигентов из разных слоев сопротивления арестованы и заключены в концлагерь Штуттгоф»¹⁴. В 1943 г. 15 тыс. латышей и 30 тыс. эстонцев было мобилизовано в ваффен-СС, под командование гитлеровских офицеров. Перед батальоном были поставлены следующие задачи:

а) уничтожение еврейского населения в Прибалтике и других оккупированных немцами советских районах;

б) массовое истребление мирного советского населения оставшегося на территории оккупированных советских районах немцами;

в) уничтожение русских военнопленных путем создания для них невыносимых условий в концентрационных лагерях;

г) массовое насильственное использование пригнанного мирного населения из оккупированных немцами зон Советского Союза, для создания укрепительно-оборонительных линий и сооружений;

д) уничтожение мирных сел и деревень на территории оккупированных немцами советских районов;

е) умерщвление психиатрических больных, находящихся на излечении в больницах-клиниках;

ж) вывоз в Германию промышленных предприятий, грабеж гражданского населения как в городе, так и деревне»¹⁵.

Несмотря на все усилия немецкого командования, удержать мобилизованных в войсках удавалось с трудом. Многие при первой возможности дезертировали. Особенно отличались литовцы.

Они бежали из казарм и скрывались в лесах, воюя и против фашистов, и против Красной армии. Но со временем и охранные батальоны стали активно использоваться в боевых действиях.

Мобилизация в армию никак не сказалась на планах по поставке рабочей силы в Германию. В 1943 г. фюрер лично распорядился «в максимально короткие сроки» отправить на работы из Остланда 200 тыс. человек. По этому поводу прошло экстренное совещание в рейхскомиссариате: «Заместитель рейхскомиссара Матизен: Если из Остланда снять 200 тыс. рабочих, то вся хозяйственная жизнь в Прибалтике заглохнет. Эстония и Латвия уже не могут послать в Германию ни одного рабочего, и есть только единственная возможность брать людей из Литвы, но и то только при помощи полиции. Рабочую силу можно вытащить из Белоруссии, что же касается русских, то с ними ничего не выйдет, так как их можно угнать в Германию только с применением жестоких мер, в результате которых русские быстро уйдут в леса»¹⁶.

Насильственный угон в Германию в документах именовался эвакуацией. После прорыва блокады Ленинграда и ее окончательного снятия 27 января 1944 г. ситуация в Остланде стала для фашистов и их пособников непопра-

вимой. И снова мобилизация на фронт и в немецкий тыл. «Добровольцев» в Латвии и Эстонии в сентябре—октябре 1944 г. нашлось примерно по 20 тыс. — они, как и мобилизованные литовские охранные батальоны, прикрывали отступление немецких войск. Но это уже ничего не меняло — гитлеровский Остланд перестал существовать менее месяца спустя. 24 ноября 1944 г. завершилась продолжавшаяся 71 день Прибалтийская наступательная операция советских войск, имевшая целью освобождение Литвы, Латвии и Эстонии от фашистов. В военных действиях участвовало около миллиона солдат и офицеров Ленинградского, 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и Балтийского флота, сражавшихся против подразделений группы армий «Север» численностью более 700 тыс. человек.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы от 20 января 1946 г., проведенной советскими правоохранительными органами, на территории Прибалтики нацистами были убиты: в Латвии — 313 798 человек, в Литве — 666 273 человека, в Эстонии — 61 тыс. человек¹⁷. Вильнюс, Рига и Таллин лежали в руинах, промышленности не существовало, сельское хозяйство было уничтожено. Таковы были итоги «освободительной германизации».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956): Сборник документов. — М., 2008. — С. 43.

² МИД СССР. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. — Т. 2. — М., 1981. — С. 97.

³ *Адамсон А., Валдмаа С.* История Эстонии: учебник для гимназии. — Таллин, 2000. — С. 158.

⁴ Там же. — С. 159—160.

⁵ ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313. Т. 1. Протокол допроса арестованного Беккинг Александра от 03.12.1945 г. Л. 274.

⁶ ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313. Т.1 Протокол допроса арестованного Еккельн Фридриха от 21.12.1945 г. Л. 54.

⁷ ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313. Т. 1. Протокол допроса арестованного Беккинг Александра от 03.12.1945 г. Л. 273—274.

⁸ *Bubnis A. Vokieciu Okupuota. Lietuva (1941—1944).* — Vilnius, 1998. — S. 448.

⁹ *Bubnis A. Vokieciu Okupuota. Lietuva (1941—1944).* — Vilnius, 1998. — S. 450.

¹⁰ *Ibid.* S. 451.

¹¹ ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313. Т.18. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. – Л. 176–177.

¹² Там же. Л.134.

¹³ *Адамсон А., Валдмаа С.* История Эстонии: учебник для гимназии. –Таллин, 2000. – С. 214–216.

¹⁴ Архив Литовской Эмиграции. Ф. 8. Оп. 10, Д. 272. Информационное письмо Ф. Еккельна от 02.04.1943.

¹⁵ Там же. Л. 200.

¹⁶ ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313. Т. 1. Протокол допроса арестованного Еккельна Фридриха от 22.12.1945 г. Л. 68.

¹⁷ ЦА ФСБ России. АСД №Н-18313. Т. 18. Акт судебно-медицинской экспертизы о количестве убитых на территории Литовской и Эстонской ССР 20.01.1946 г. Л.119, 251.

Аннотация

В статье на базе новых источников, извлеченных из ранее секретных архивных фондов, рассматриваются основные проблемы, связанные с так называемой «освободительной германизацией» стран Балтии в годы Второй мировой войны. Тогда гитлеровская пропаганда позиционировала нацистскую оккупацию Прибалтики как «освободительный поход против большевизма». Автор убедительно доказывает несостоятельность надежд прибалтийских народов на послабления со стороны фашистов в виде предоставления им суверенных прав, раскрывает истинные планы Гитлера в отношении населявших Прибалтику народов.

Ключевые слова: Вторая мировой война, страны Балтии, территория «Остланд», оккупация, «освободительная германизация».

Summary

On the basis of new sources extracted from supra-confidential archival funds the article deals with the main problems connected with the so-called «emancipatory germanization» of Baltic countries in the Second World War. At that time Hitler's propaganda positioned Nazi occupation of Baltic States as «emancipatory campaign against bolshevism». The author proves the insolvency of hopes of Baltic people for the Fascists' indulgence as giving them sovereign rights and reveals Hitler's true plans concerning Baltic people.

Key words: the Second World War, Baltic States, «Ostland» territory, occupation, «emancipatory germanization».